

Проблема субъектной организации повествования в рассказе А. Платонова «Смерти нет»

Михайлюченко Ольга Сергеевна

Аспирантка Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия

Военная проза А. Платонова представляет собой уникальную по глубине философской и художественной мысли попытку писателя запечатлеть одно из самых трагичных событий в истории русского народа. Проблематика военных рассказов и очерков Платонова раскрывается в ряде концептов и понятий (сердце, Родина, земля, победа, детство, война, враг и т. д.). Будучи характерными для литературы военного периода, эти концепты получают особую авторскую семантизацию (мотив тайны, сокровенности в концепте «победа», «одухотворенного мира», «скрытного» зла и др.) и вступают в сложную систему соотношений, становясь частью самобытного художественного мира.

Выявление художественного своеобразия отдельного произведения (и тем более – целого периода творчества) предполагает многоуровневый анализ его художественной структуры. С развитием в теории литературы представления об авторе как о центральном, организующем и семантизирующем начале (М. Бахтин) возрастает актуальность изучения литературного произведения с точки зрения его субъектной организации, опосредующей автора, но являющейся глобальным воплощением авторского замысла [Корман: 5].

При интенсивном разноплановом изучении творчества А. Платонова в его различных аспектах, основной интерес исследователей концентрируется вокруг прозы 1920–1930-х гг. Произведения Платонова периода Великой Отечественной войны составляют наименее охваченное исследовательское поле. Учитывая, что вопрос о структуре повествования военной прозы А. Платонова до сих пор не разработан, мы попытаемся охарактеризовать принципы субъектной организации в прозе писателя военного периода на материале рассказа «Смерти нет» («Оборона Семидворья»).

В рамках жанровых дефиниций в произведениях Платонова периода Великой Отечественной войны выделяются очерк и рассказ. Однако граница между этими жанрами достаточно диффузна. При рассмотрении повествовательной структуры отдельных произведений у Платонова обнаруживается разрушение типологических границ и внутри одного жанра. Написанный и впервые опубликованный в 1943 г. рассказ «Смерти нет» относится к не вполне характерным для Платонова «батальным» произведениям. Он посвящен эпизодическому в большом историческом контексте, но важному в этическом (борьба за каждый клочок родной земли) и философском плане событию – обороне семидворной деревеньки. Сравнительно объемным содержанием и характерным для крупных эпических форм делением на главы это произведение выбивается из рамок рассказа как малой эпической формы, которая предполагает «концентрированность сюжетно-композиционного единства, одноплановость речевого стиля и малый... объем как результат этой концентрации» [Скобелев: 59]. Согласно традиционной теории, для рассказа характерна установка на речевое единообразие, принадлежность речи одному субъекту восприятия. Анализ повествовательной структуры рассказа показывает, что субъектная организация этого произведения многослойна. Характерное для эпоса повествование от третьего лица, обусловленное фигурой «анонимного» повествователя, усложняется за счет введения точек зрения многих персонажей. Основная пространственная и фразеологическая точка зрения на события в анализируемом рассказе закрепляется за центральным персонажем – младшим лейтенантом Агеевым. Однако в рассказе присутствуют точки зрения и других персонажей, обозначенные прямой и косвенной речью, что создает полифоничную и неоднозначную картину происходящих событий. Сравнение «Смерти нет» в обозначенном аспекте с другим «батальным» рассказом Платонова «Одохотворенные люди» (1942) позволяет говорить о тенденции к романизации малого эпического жанра в военной прозе писателя.

В качестве минимальной единицы композиции [Успенский: 16] точка зрения выполняет смыслообразующую функцию постольку, поскольку композиционный «монтаж» точек зрения является «формой глобального отражения языковой личности писателя» [Татару: 36], реализованной в художественном замысле произведения. Наличие в композиции рассказа определенной повествовательной стратегии предполагает еще один аспект субъектной организации повествования – выражение точки зрения самого автора. Неперсонифицированное повествование от третьего лица не позволяет определить «анонимного» повествователя как объективного выразителя авторской позиции, носителя абсолютного знания о событиях и героях. Даже в пределах небольшого рассказа Платонов стремится ввести максимальное количество точек зрения, ни одна из которых не становится доминирующей (отсюда обилие «ограничивающих» модальных слов – «вероятно» и т. п.). Идеальный замысел произведения раскрывается во взаимодополнении и пересечении часто противоположных субъектных позиций. Автор самоустраняется в повествовании. Его задача – расслышать в народном многоголосии правду о характере русского народа, достигнув при этом исторической объективности. Полифоничность повествования, с одной стороны, определяет художественное своеобразие «батального» рассказа как малой эпической формы у Платонова, с другой – формально воплощает содержательную и философскую установку писателя: рассказать о народной войне устами народа. Все это выводит военную прозу Платонова за рамки очеркового, ситуативного материала, создавая противоречивую картину войны в эпическом масштабе.

Литература

- Корман Б.О.* Практикум по изучению художественного произведения. Ижевск, 1977.
- Скобелев В.П.* Поэтика рассказа. Воронеж, 1982.
- Татару Л.В.* Пространственная точка зрения и структура повествовательного текста: лингво-когнитивный аспект // Филологические науки. 2008. № 1. С. 35–45.
- Успенский Б.А.* Поэтика композиции. СПб., 2000.